

— Лейлин, друг мой, ты должен мне помочь!

При упоминании этого проклятия, похожего на червя, прячущегося в его костях, на лице Бодака появилось болезненное выражение. Его огромное тело рухнуло на землю, а глаза жалко умоляли Лейлина. Он смотрел на него, как муравей. Вся эта сцена позабавила Лейлина.

— Это... Это довольно хлопотно... — Лейлин нахмурился, всем своим видом показывая, что это чрезвычайно сложная задача, а затем предложил, — Почему бы вам не попытаться уладить это с помощью этого Повелителя Бедствия? Он ведь сейчас спит, поэтому, вероятно, не станет обижать чужеземное существо законов, разве нет?

— Нет, его драгоценные камни все ещё у меня... Эээ... Нет, Бодак ничего не крал. Меня оклеветали... — одноглазый дракон признался во всём сам. Лейлину даже не пришлось давить на него.

— Я понимаю... — Лейлин повернулся и ушел, не желая оскорблять могущественного Повелителя Бедствия ради какого-то вора.

— Э-э-э... Подожди, мой друг. Бодак может помочь тебе! — видя, что Лейлин намерен уйти, дракон тут же запаниковал. Страдая от таких серьезных травм так долго, он точно знал, что этот Маг был единственным, кто мог помочь ему, кроме, конечно, самого Повелителя Бедствия.

— Оу? Помочь мне? — Лейлин остановился, с интересом взглянув на огромное тело одноглазого дракона и его желтые глаза. — Вы знаете, что мне нужно?

— Нет... — честно ответил Бодак, — Но однажды Бодак учуял ваш запах вблизи северных территорий Повелителей Бедствия...

— Мой запах... — Лейлин не знал, смеяться ему или плакать, но он знал, что у одноглазых драконов было чрезвычайно чувствительное обоняние.

Что ещё более важно, они не просто различали частицы в воздухе, но и отслеживали вещи, основываясь на запахах душ. Следовательно, несмотря на то, что прошли уже тысячи или десятки тысяч лет, всё, с чем Лейлин тогда контактировал, не могло скрыться от его чутья.

— Да... Это крошечный регион, где работают несколько местных жителей. Однажды я почувствовал твой запах в самом его центре... Он был довольно слабым... Ты ведь знаком с эти племенем? — одноглазый дракон лукаво посмотрел на него своими желтыми глазами. — Я

полагаю, что... продолжение этой юношеской дружбы было одной из причин, по которой ты прибыл в Мир Воображений. Я прав?

«Похоже, он действительно когда-то видел племя Гиллиан... — Лейлин кивнул, — Но... он слишком наивен. Неужели он полагает, что я оскорблю Повелителя Бедствия ради нескольких местных жителей?»

— Даже если у меня есть к ним какие-то личные чувства, их ценность не может сравниться с тем, что это может за собой повлечь...

Его отношения с Гиллиан и остальными были, в лучшем случае, похожи на отношения незнакомых людей, собравшихся с целью получить друг от друга то, что им нужно. Лейлин просто хотел взглянуть на них по пути.

Возиться со сложным проклятием только для того, чтобы получить информацию об этих людях, попутно ещё и оскорбив Повелителя Бедствия? Лейлин не был таким глупым.

— Я больше всего ненавижу Магов. Они все такие хладнокровные и хитрые... Разве ты не знаешь, что в Мире Альтрона, помогать другим - это великая добродетель? — недовольно пробормотал Бодак.

— Именно поэтому в Мире Альтрона случилось несколько великих войн, опустивших его с уровня мира среднего ранга до безымянного мира низкого ранга. Возможно, вы - единственное выжившее существо законов... — Лейлин пристально посмотрел на дракона, заставив его бессознательно отвести взгляд, — Неужели вы думали, что я никогда не читал поэмы о взлётах и падениях Альтрона?

— Отлично! Твои великие знания никогда не позволят тебе оказаться в невыгодном положении! Мне нужно включить это в свои размышления о запахе Магов и передать представителям своей расы... — дракон выглядел суровым, — Ты выиграл. Говори, чего ты хочешь в обмен на то, чтобы исцелить меня?

— Уже лучше! — повернулся Лейлин, улыбнувшись.

Информации о нескольких туземцах было явно недостаточно для того, чтобы он передумал, но дракона законов 7-го ранга оказался не глупым.

— Во-первых... ранний Контракт Альянса Клана Драконов нуждается в поправках! Во-вторых, расскажите мне всё, что знаете об этих туземцах... И... если нас вдруг обнаружит Повелитель Бедствия, запомните: я - всего лишь врач, которого вы нашли, и не имею к этому никакого отношения. Вы должны поклясться в этом своей истинной душой законов, перед астралом и рекой пространства и времени!

Способность Лейлина, как Лорда Баатора, к заключению контрактов, была почти сравнима с великими Архидьяволами. Даже одноглазый дракон залился холодным потом.

— Боже... Даже астральные существа Таймана, известные на весь астральный мир своими суровыми контрактами, не могут заключать такие жесткие и строгие контракты... — запричитал Бодак, схватившись за голову своими огромными когтями.

К сожалению, мяч сейчас был на поле Лейлина. Ему всё ещё нужно было заставить Лейлина решить его проблемы, и поэтому у него не было возможности сказать «нет».

После того, как они оба поклялись, используя свои истинные души законов, Лейлин измерил одноглазого дракона взглядом и нахмурился:

— Ваше тело слишком велико. Станьте, как я!

— Легко... — согласился Бодак, и его тело начало сжиматься и таять в пурпурном свете, после чего он превратился в мужчину средних лет с длинными фиолетовыми волосами.

Возможно, дело было в различиях в эстетике их рас, но у Бодака в этой форме был только один глаз, вертикальный жёлтого цвета. Многочисленные красные кровеносные сосуды выпирали отовсюду, делая его несколько пугающим.

Однако Лейлин не придавал этому никакого значения. В конце концов, в астральном плане было слишком много странных существ, похожих на людей. Мир Воображений был ещё более креативным в этом плане, поэтому в том, чтобы встретить здесь странные человекоподобные формы жизни, не было ничего странного.

— Но... — Лейлин взглянул на заднюю часть рук Бодака, руки и плечи. На них всё ещё виднелись следы пурпурных глаз, неподатливо не исчезающие.

— Посмотри сам... Это так хлопотно... — Бодак ущипнул себя за руку, раздавив пурпурный глаз, из которого тут же хлынуло большое количество жёлтого гноя, разъев землю и оставив на ней глубокую темную дыру. На месте глаза появился новый, уже, чем прежний, но обладающий всё той же огромной ненавистью и злобой.

«Украл чужую вещь, и ещё осмеливаешься жаловаться?» — Лейлин мысленно закатил глаза. Тем не менее, он понимал, что то, что делал он сам, было куда хуже поступка дракона. К тому же, сейчас он сам использовал Бодака. Он был не в том положении, чтобы критиковать его.

— Мне нужно время, чтобы удалить злобное намерение... — Лейлин протянул правую руку, коснувшись гноя указательным пальцем. Едкая жидкость, очевидно, была бессильна против Лейлина, поэтому быстро была сожжена дотла какой-то зеленой флуоресценцией.

Следы чёрного газа появились над зелёным пламенем, сформировав несколько плачущих лиц, которые постепенно рассеялись.

— Знание этого человека о душах не так уж плохи. Это эксперт... — Лейлин кивнул. В его глазах читалась мотивация и азарт.

— Лейлин, друг мой. Основываясь на контракте, тебе нужно удалить часть проклятия, чтобы доказать свои способности, прежде чем он будет приведен в действие... — циклоп средних лет с тревогой смотрел на Лейлина. Желание и жажда ясно читались в его единственном глазу.

— Хотя я не могу снять проклятие немедленно, мне не составит проблем помешать ему отслеживать вас. Наденьте это, — Лейлин порылся в своем магическом артефакте для хранения предметов, и бросил Бодаку серебряный обруч на голову.

Обруч был полностью из серебра, и был покрыт странными багровыми линиями, похожими на извивающиеся вены.

— Хм? Лейлин, ты бывал в Мире Теней? Его жителям очень нравятся подобные аксессуары... — Бодак осмотрел его со всех сторон и даже тщательно обнюхал.

В конце концов, вероятно, определив, что в нём нет ничего плохого, или, быть может, веря в контракт, он решил надеть его.

— Хм? Я чувствую, что злое намерение, которое я ощущал на своей спине, наконец, исчезло...

В тот момент, когда одноглазый дракон надел обруч, он тут же вздохнул с облегчением. Раньше он боялся, что Повелитель Бедствия выследит его, поэтому бегал, как бродячая собака, пока не столкнулся с Лейлином. Что бы он ни делал, ему никак не удавалось избежать от слежки проклятия. Однако это чувство, наконец, исчезло из его костей.

— Прекрасно! Это здорово... — Бодак зааплодировал, и звук этот был настолько мощным, что пыль в воздухе завибрировала.

Лейлин махнул рукой и заговорил с каменным лицом:

— Хорошо. Отведите меня в то место, где в последний раз чувствовали связь со мной, быстрее!

— Нет проблем, — Бодак похлопал себя по груди, прежде чем взглянуть на Лейлина с беспокойством, — Это на границе реки Уничтоженных вздохов. Нам нужно будет пройти через регион, где запечатаны три Повелителя Бедствия. Лейлин, друг мой, скажи... эта штука точно работает?

— Не волнуйтесь. Идем!

Судя по действиям Бодака, Лейлин догадался, что он, должно быть, обидел одного из этих трех Лордов.

Однако он был уверен в его маскировке. Кроме того, если даже Бодак будет обнаружен и за ним начнется погоня, тот факт, что они оба являются существами законов, вызовет страх у их противника. Когда придет время, Бодак сможет вернуть этот драгоценный камень, и на них не станут слишком сильно давить.

«И... Повелитель Бедствия?»

Это должен был быть злой бог, происходящий из Мира Воображений. Если он будет сражаться с двумя существами законов, один из которых обладает Обликом, Поглощающим Кошмары, кто из них возьмёт верх?

Глаза Лейлина вспыхнули, и он подавил рвение в своем сознании.

...

Старый одноглазый дракон, как-никак, был опытным охотником за сокровищами. Он был очень хорошо знаком с регионами Мира Воображений, особенно со специальными подземными коридорами.

Под его руководством Лейлин пересёк места обитания трех Повелителей Бедствия, не столкнувшись ни с какими проблемами, и прибыл в глубины севера. В этой области было гораздо больше жизни, и, согласно информации Бодака, Гиллиан и её племя, скорее всего, переехали именно в эту область, и у них, похоже, всё было хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/111/364977>